

О чем не рассказал мне дед...

К сожалению, я не услышал от своего родного человека ничего о страшных годах войны и обо всем том, что ему довелось тогда увидеть и пережить. Но сегодня, десятилетия спустя, благодаря доступу к документам времен войны и мемуарам ветеранов, можно узнать многое...

О грустном и веселом

Говорят, что те, кто действительно хлебнул фронтового лиха, не особо любили распространяться обо всем пережитом. Это касалось и моего деда (маминого отца) – гвардии старшины Тарана Григория Гавриловича. Во время Великой Отечественной войны он воевал во 2-ой гвардейской мотострелковой Минско-Гданьской ордена Ленина, Краснознаменной, ордена Суворова бригаде 3-го гвардейского танкового Котельниковского Краснознаменного, ордена Суворова корпусе, был сапером.

Из того, что я успел узнать, волею случая запомнились лишь некоторые фрагменты. Однажды деда Гриша, так я его называл, попытался мне что-то рассказать. Но вместо героического эпизода, он стал говорить о том, как у них под обстрелом погиб один из заслуженных офицеров и любимых командиров, тело которого деду приказали вывезти в тыл на танке.

– Ты представляешь? – с наворачивающимися слезами говорил он.

– На танке ж неудобно, – по-мальчишески наивно попытался я поддержать разговор. И тут же спросил: – А почему машину не дали?

Деда Гриша махнул рукой и сказал:

– Ничего ты не представляешь! Мал еще...

На серьезные темы со мной он больше и не говорил.

Был и еще один случай, не очень приятный. На мой вопрос «А были смешные случаи на войне?» дед призадумался, а потом, усмехнувшись, рассказал, как в один из зимних дней при прочесывании разрушенной

деревеньки, он нечаянно провалился по пояс в... развалившуюся уборную. Позвал на помощь товарищей, те подали ремни, вытащили, а потом давай от него разбегаться со смехом. Дескать, ох и уделались вы, товарищ старшина! А еще кто-то сердобольный добавил, что это к богатству и счастью.

Насчет богатства, не знаю. Деда Гриша до пенсии проработал механиком и по сельским меркам был если и не богатым, то уж во всяком случае зажиточным. Что же касается счастья... Из тех бойцов, что выручили его тогда, до конца войны дожил он один.

Другой, наверное, тоже не самый героический момент дедовой фронтовой биографии поведал мне мой дядя Леня (мамин родной брат). Ему деда Гриша рассказывал больше, но я, к сожалению, не успел в свое время расспросить и его.

Так вот, в одном из оборонительных боев, после вражеской атаки с рукопашной схваткой, нашим удалось захватить пленного. Его быстро допросили, на предмет того, сколько вас там на нас идет. А потом командир велел:

– Старшина! Отведи его...

Немец приободрился, думая, что его отправляют в тыл. Но дед повел его до ближайшего леска. Там на ходу снял автомат, щелкнул затвором. Пленный все понял и побежал. Деда Гриша вскинул ППШ, нажал спусковой крючок, но автомат, недавно использовавшийся в рукопашной как дубина, из-за чего-то подвел в этот раз. Немец убежал и тогда запасливый старшина достал трофейный «парабеллум», выстрелил, и даже проверять не стал, твердо зная, что попал. Дед и до войны и после нее увлекался охотой, так что стрелял метко. Совесть не мучила – охранять или конвоировать пленного было некому: наших в окопах немного оставалось бойцов после боя.

Выполнив приказ, дед поспешил на позиции, где, судя по звукам выстрелов, начиналась вторая атака...

О наградах

Я помню, что у него был орден Красной звезды с отбитой осколком эмалью на одном из лучиков. Дед покрасил его красной краской. Еще был орден Славы III степени и гвардейский значок, который деда Гриша очень уважал и всегда надевал вместе с наградами. Были и нашивки за ранения – красная и желтая.

Когда деда фотографировали для школьного музея, то на снимке я увидел, что у него еще две медали – «За отвагу» и «За оборону Сталинграда».

– Деда Гриша, а где они? – поинтересовался я.

– «За оборону Сталинграда» украли ночью в поезде, когда возвращался с фронта, – смущенно сказал дед. – А «За отвагу» стащил твой дядя Леня и сделал из нее биток (тогда мальчишки любили играть в пристенок – игру на деньги) да еще и потерять умудрился. Я уж уши ему драл, да только награду-то не вернешь. А для фотографирования я эти медали у наших сельских ребят-фронтовиков попросил. У них нашлись...

Мне только раз довелось идти с дедом по улице, когда он на праздник надел свой парадный пиджак с орденами и юбилейными медалями. И я помню, какая это для меня была радость и гордость!

А за что же деда Гриша получил свои боевые награды? Сам он не рассказал, но про его заслуги за него, спустя годы, мне «рассказали» наградные документы.

«Страшно было...»

На войну деда призвал Вишневский районный военный комиссариат Акмолинской области Казахской ССР 9 июля (по другим данным – 16 июля) 1941 года. На фронт он попал опять же, по разным данным, или 27 ноября 1941 года или 3 марта 1942 года.

Во 2-ой гвардейской мотострелковой бригаде (мсбр) 3-го гвардейского танкового корпуса (ТК) начал службу с момента формирования части и соединения. Тогда, в апреле 1942 года, до присвоения гвардейского звания,

эти части носили наименования – 7-я мотострелковая бригада 7-го танкового корпуса.

Таран Григорий Гаврилович участвовал в Сталинградской битве, получив тяжелое и легкое ранения. Когда я как-то попросил рассказать деда Гришу о боях в Сталинграде, он сказал только это:

– Страшно было... Город весь горел...

7-й танковый корпус понес очень большие потери в боях и в октябре 1942 года был выведен в резерв на пополнение. Однако уже в декабре его возвращают обратно, и он продолжает участвовать в боях до конца года.

29 декабря 1942 года 7-му ТК за мужество и героизм личного состава было присвоено гвардейское звание, и он стал именоваться «3-й гвардейский».

Переименовали и 7-ю бригаду. Так мой дед стал гвардейцем.

До октября 1943 года деда Гриша не был ничем награжден, хотя к тому времени он участвовал и в Курской битве, дослужился до звания «гвардии старшина» и командовал отделением минно-инженерной роты 2-й гвардейской мсбр.

Медаль «За отвагу»

Осенью 43-го наши войска форсировали Днепр и завязали бои за Киев. Прорывались к столице Украины и части 3-го гвардейского ТК. Немало офицеров и солдат были тогда награждены орденами и медалями.

Первой своей наградой, медалью «За Отвагу» Таран Григорий Гаврилович был награжден за то, что он «...В боях в районе деревни Шевелевка при постройке переправы через реку Ирпень для наступающих батальонов... с отделением непрерывно проводил работу, несмотря на ураганный огонь противника... Примером личной храбрости подавал пример бойцам, благодаря чему мост был построен вовремя.

21 октября при постройке моста через реку Ирпень, для вывода автомашин из-под обстрела, ...несмотря на огонь немцев, которым выводились люди из строя, вошел в ледяную воду и пробыл в ней до окончания работ».

Как следует из Журнала боевых действий 2-й гвардейской мсбр, в эти дни бригада получила боевую задачу командования – удерживая позиции, создать передовой отряд и наступать им на поселок Гостомель, что под Киевом. Однако сил для этого практически не было. Тогда комбриг, снял с передовой 1-й мотострелковый батальон (мсб) и, передав этот участок фронта полку соседней стрелкой дивизии, отвел подразделение в тыл. Из него и планировалось создать передовой отряд.

Но в это время противник предпринял сильные атаки на позиции 2-го и 3-го мотострелковых батальонов бригады. Подразделениям под натиском превосходящих сил пришлось отходить. Чтобы исправить положение, 1-й мсб вместе с батареей противотанковых пушек, преодолев пешком 10 километров, и, переправившись через построенный дедом Гришей и его саперами мост, пришел на помощь отступающим. Немцы, заметив подкрепление, попытались сорвать его подход сильным обстрелом, но саперы обеспечивали своевременный ремонт, и переправа продолжала действовать.

Вместе с дедом Гришей медалью «За отвагу» были награждены тогда еще девять саперов бригады.

В освобождении Киева их корпусу поучаствовать не довелось – его вновь отвели в тыл для отдыха и пополнения.

Орден Красной Звезды

...Весной 1944 года войска 3-го гвардейского ТК первыми вышли на государственную границу СССР. В начале мая корпус вел тяжелые бои на территории Румынии, прорывая глубокоэшелонированную оборону противника.

2 мая в районе села Думбрэвица, после артподготовки, мотострелки пошли в атаку следом за танками 18-й гвардейской танковой бригады (тбр) корпуса.

Поначалу они даже не встречали сопротивления, но затем опомнившийся враг открыл сильный артиллерийско-минометный огонь и остановил наших

солдат. В это время артиллерия бригады, двигаясь следом за наступающими, меняла огневые позиции и не могла поддержать их огнем. Кроме того, нужен был наблюдательный пункт для корректировщика огня.

Во втором наградном листе на деда Гришу говорится:

«...В районе Думбрэвицы старшине Тарану было приказано оборудовать НП на высоте в 200 метрах от боевых порядков батальонов. В это время в районе своих огневых позиций стали маневрировать наши танки. Противник услышал гул моторов, открыл орудийно-минометно-пулеметный огонь.

Таран был ранен в руку осколком мины, но он не бросил работу, не выполнив приказание. Выполнив задание, он с группой бойцов возвратился в роту...»

Благодаря целеуказаниям с НП (наблюдательного пункта) наша артиллерия открыла сильный и точный огонь, что позволило танкистам и мотострелкам подобраться вплотную к ДОТам и ДЗОТам укрепрайона врага. Противник стал поспешно отходить.

Однако в тот день удалось прорвать только одну линию обороны противника. За другие тоже шли очень тяжелые бои, враг контратаковал, вызывал для поддержки свою бомбардировочную авиацию. 2-я гвардейская мсбр понесла серьезные потери: 141 убитыми и 724 ранеными. Было потеряно немало танков. Из-за сильного противодействия врага полностью выполнить задачу не удалось. В ночь на 6 мая 1944 года бригаду вывели в тыл.

Оформляя наградной лист на деда Гришу, командир его инженерно-минной роты гвардии капитан Григорий Бондаревский видимо понимал, что вследствие неполностью выполненной боевой задачи, нужны очень серьезные основания для награждения подчиненных в глазах командования.

И не наградить тоже было нельзя – люди проявляли настоящий героизм, себя не жалели.

Вот и добавил ротный в наградном листе и еще два эпизода боевой работы деда: «...Товарищ Таран за время боевых действий бригады дважды ходил в

тыл противника минировать дороги. На своем счету он имеет 130 штук снятых мин».

Оказывается, мой дед ходил с разведчиками в тыл врага и минировал дороги, чтобы затруднить ему отступление. Какой же это риск!

А разминирование? Ведь это на бумаге так просто выглядит – «снял» 130 мин. Однако каждая из них могла стать для него последней, ведь, как известно, сапер ошибается только раз. Мой дед не ошибался!

Бондаревский представил его к ордену Славы III степени, но за бои в Румынии дед получил орден Красной Звезды. Здесь не было каких-то интриг или умысла. Просто бойцов и командиров бригады, не выполнившей в тедни боевое задание до конца, наградили скромнее, чем обычно – орденами Красной звезды, медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги».

А потом 3-й гвардейский ТК направили в Белоруссию. Здесь он участвовал в операции «Багратион», затем освобождал Литву.

Орден Славы III степени

Свою «Славу» деда Гриша все-таки получил. Командир роты, представляя его к награде, указал два эпизода боевой работы. Первый:

«Во время боевых действий в районе деревни Лаши гв. старшине Тарану было приказано разведать место для построения моста. Пройдя боевые порядки б-нов и пройдя к реке, Таран был ранен в левое предплечье и, будучи раненым он не оставил своей группы до тех пор, пока не было найдено место для построения моста и не доложено им на КП о данных разведки».

И второй: «За время боев с 27.10.44 по 6.11.44 Таран со своим взводом снял и обезвредил 69 немецких противотанковых и противопехотных мин».

В указанный период 2-ая гв. мсбр готовилась войти в прорыв на участке наступления 6-й гвардейской армии. В этот период, 27 октября 1944 года еще до начала наступления, при артиллерийском обстреле погиб командир

бригады гвардии подполковник Константин Андронов. (Не его ли тело поручили вывозить из-под обстрела на танке моему деду?)

Бригада пошла в бой с новым командиром. Она освободила от фашистов много населенных пунктов на литовской земле. При этом и саперам довелось отличиться: или было построено 4 моста и проложено 2 километра колонного пути. Благодаря этому, удалось вовремя подтянуть артиллерию, необходимую для поддержки наступающих войск. Форсировав реку Дзелда, 2-я гв. мсбр встретила в бою со свежей немецкой 32-й пехотной дивизией, недавно переброшенной из Германии. Немцам удалось на время задержать наступление бригады, но затем ее продвижение все же продолжилось.

Именно за отличие в этих боях гвардии старшина Г.Г. Таран был награжден орденом Славы III степени.

Украденная память

К сожалению, пока это вся информация, что мне удалось узнать. Можно лишь добавить такой штрих, что мой дед-сапер возводил мосты и форсировал большие реки... не умея плавать. Об этом мне рассказала мама. Я так же помню, что однажды дед Гриша взял меня с собой на рыбалку. Мы поехали на озеро на мотоцикле. Дед ставил сети, забираясь в воду по грудь в резиновом комбинезоне, и при этом ходил очень осторожно, балансируя руками. Наверное, гены влияют, потому что я тоже так и не научился плавать.

На память о дедке после его смерти у меня остались его награды и американские ботинки. Ботинки с крепкими литыми «носами» и нестирающимися подошвами с буквами USA я даже какое-то время носил в школу, но ноги быстро выросли из их 41-го размера.

А дедовы награды у меня украли воры, забравшиеся в мое отсутствие в квартиру. Обидно, что при этом похитили не ценные вещи, которые были на виду, а именно невзрачный дипломат, где хранились ордена и медали. Где они теперь? Кто знает...

Олег ТАРАН

Фото из семейного архива

У крыльца дедовского дома.

Моя мама - Таран Раиса Григорьевна, бабушка - Таран Мария Нестеровна, дедушка - Таран Григорий Гаврилович, мамина подруга.

Во дворе дедовского дома

Крайняя слева моя мама - Таран Раиса Григорьевна, в центре стоит бабушка - Таран Мария Нестеровна, в форме моряка и бескозырке с ружьем дедушка - Таран Григорий Гаврилович. Дед одел форму дяди Лени (Алексея Григорьевича Тарана), который служил на флоте и приезжал тогда в отпуск.

Бабушка и дедушка (в центре) с родственниками на День Победы.